

Подлежит возврату во
II-ю часть ОС ЦК ВКП(б).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков).
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

№ ПЗ354.

24 декабря 1936 г.

ЧЛЕНАМ ЦК ВКП(б).

Тов. _____

По поручению т. Сталина посылается Вам для све-
дения протокол допроса Радека К.Б. от 20-22 декабря
1936 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: экз. № _____ на 12 листах.

ЗАМ. ЗАВ. ОС ЦК

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Размещены 24 XII 1936 г.

№ 13354РАДЕКА, Карла Бернгардовича.от "20-22" декабря 1936 г.

Вопрос: На предыдущем допросе вы показали, что вами была получена от ТРОЦКОГО директива по программным вопросам. Когда она вами была получена и каково ее содержание?

Ответ: Директива (письмо) от ТРОЦКОГО по программным вопросам была мною получена в конце 1935 года.

Исходные положения в письме ТРОЦКОГО были следующие:

После победы фашизма в Германии, совершенно очевидно, что в вопросе о построении социализма в одной стране был прав он - ТРОЦКИЙ.

Приход ГИТЛЕРА к власти будет иметь неизбежным последствием победу фашизма в решающих капиталистических странах Европы. Уже сейчас можно смело предсказать поражение рабочего класса в соответствующих европейских странах. Это создает обстановку бесперспективности революционного движения на Западе.

Победа фашизма в Германии означает войну против СССР и неизбежное поражение в этой войне Красной армии.

Германию явно пугает хозяйственный рост СССР. Еще больше Германия опасается укрепления обороноспособности СССР. Поэтому война против СССР - Германией будет форсироваться.

-2-

Исходя из этого ТРОЦКИЙ предусматривал два варианта прихода блока к власти, но для обоих вариантов наметил одну и ту же программу будущего правительства блока - программу реставрации капитализма.

Первый вариант.

1) Надо сделать все, чтобы прийти к власти в ближайшее время до войны.

ТРОЦКИЙ сообщал, что у него создалось впечатление растерянности центра под влиянием репрессий, вызванных убийством С.М. КИРОВА.

Убийство КИРОВА не дало ожидаемых результатов потому, что одновременно с ним не были произведены террористические акты против СТАЛИНА, МОЛОТОВА, КАГАНОВИЧА, ВОРОШИЛОВА и др.

Удачный исход такого центрального удара внес бы настолько сильную дезорганизацию и растерянность в ряды ВКП(б), что дал бы возможность наиболее выдающимся и наименее скомпрометированным членам центра блока занять руководящее положение в ЦК ВКП(б) и правительстве.

Это должно быть началом прихода к власти троцкистско-зиновьевского блока, но это потребует предварительно избавления от наиболее верных СТАЛИНУ элементов.

После окончательного закрепления у власти троцкистско-зиновьевского блока он должен выступить с открытой программой мира, которая непременно найдет поддержку у враждебных и недовольных существующим режимом элементов и которые давно готовы во имя свержения нынешнего руко-

(водства пожертвовать потерей части территории СССР.

2) Надо понять, писал ТРОЦКИЙ, что без известного приравнения социальной структуры СССР с капиталистическими державами правительство блока удержаться у власти и сохранить мир не сможет.

Германии нужны сырье, продовольствие и рынки сбыта. Мы должны будем допустить ее к участию в эксплуатации руды, марганца, нефти, золота, апатитов и обязаться на определенный срок поставлять ей продовольствие и жиры по ценам ниже мировых.

Нам придется уступить Японии сахалинскую нефть и гарантировать ей поставку нефти в случае войны с Америкой. Мы также должны допустить ее к эксплуатации золота.

Мы должны будем согласиться с требованием Германии, не противодействовать ей захвату придунайских стран и Балкан и не мешать Японии в захвате Китая.

Только таким образом можно избежать больших территориальных жертв за счет СССР.

3) Эта политика мира, писал ТРОЦКИЙ, будет иметь и серьезные социально-политические последствия.

Допущение германского и японского капитала к эксплуатации СССР создает крупные капиталистические интересы на советской территории. К ним потянутся в деревне те слои, которые не изжили капиталистической психологии и недовольны колхозами. Немцы и японцы потребуют от нас разрядки атмосферы в деревне. Поэтому надо будет идти на

уступки и допустить роспуск колхозов или выход из колхозов, предоставляя единоличникам наравне с колхозами, необходимые им сложные с.-х. машины и тракторы.

В результате этого явится необходимость восстановления частной торговли и мелкой буржуазии в городе.

Это есть частичная реставрация капиталистических элементов, восстановление на расширенной базе противоречий НЭП"а.

Второй вариант:

1) Задача одновременного устранения основных руководителей ВКП(б) и советской власти трудно выполнима и может не удасться.

Исходя из этого, писал ТРОЦКИЙ, надо признать, что вопрос о власти реальнее всего станет перед блоком только в результате поражения СССР в войне. К этому блок должен энергично готовиться.

Блок может и должен стать стержнем всех недовольных элементов в стране. Меншевики, писал ТРОЦКИЙ, умеют только резонерствовать, а от эсеров осталась только тень. Все эти элементы могут пригодиться в качестве союзников, но самостоятельных конкурентов к власти блок не имеет.

Он, ТРОЦКИЙ, многое сделал для того, чтобы Германия поняла, что блок является единственной реальной силой и что Германии выгодно идти с ним (с блоком) на соглашение. В этом смысле сила блока будет измеряться степенью размаха вредительства, диверсии и влияния троцкистов в армии. В этой связи ТРОЦКИЙ особенно рассчитывал на троцкистов,

которые будут призваны в армию в момент самой войны.

Но ясно, что Германия после победы будет рассматривать это соглашение как клочок бумаги, если блок не окажется действительной силой до войны, а тем более во время войны и если блок не найдет такой силы, которая бы урезала аппетит как Германии, так и Японии. В данном случае ТРОЦКИЙ имел ввиду его связи в английских консервативных кругах.

2) Если мы придем к власти в результате поражения СССР в войне, писал ТРОЦКИЙ, то станет вопрос о мире, о земле, о хозяйстве и о характере власти.

На все эти вопросы надо иметь наперед ясные ответы.

В вопросе о мире надо быть готовыми идти дальше тех уступок, которые предложены как программа мира при приходе к власти блока перед войной.

Кроме этого возможно придется уступить немцам конкретные заводы, которые они затребуют. Выпуская акции наших трестов на денежный рынок, чтобы получить средства для восстановления разрушенных войной предприятий, вероятно немцам надо будет уступить пакеты этих акций. Надо будет принять обязательство на длительные сроки покупки определенного количества немецких товаров. Неизбежно придется пойти на территориальные уступки. Возможно придется уступить Японии Приморье и Приамурье, а Германии Украину.

В вопросе о земле будем иметь дело снова с кулаком, как силой, с которой нужно считаться.

В вопросе о промышленности положение создается противоречивое: часть промышленности будет прямо в руках иностранного капитала, часть сохранится в руках государства, но в условиях острой конкуренции с иностранным капиталом.

Последствия войны создадут серьезное финансовое напряжение и значительное усиление налогового процесса, но это трудно избежать, так как если блок захочет удержаться у власти, он должен будет идти на уплату контрибуции.

Это есть более значительная реставрация капиталистических элементов и восстановления на еще более расширенной базе противоречий НЭП"а.

3) В этих условиях решение вопроса о власти очень сложно. Дело не в том, будет ли она называться советской или демократической - дело в содержании.

Надо себе сказать открыто, что о советской демократии говорить в таких условиях очень трудно. Это должна быть сильная власть, лавирующая между рабочим классом, прошедшим школу революции и жадным иностранным капиталом и крестьянством.

Это не фашистская власть, ибо она не представляет интересов финансового капитала, хотя она вынуждена считаться с интересами определенных частей иностранного финансового капитала.

В истории мы имеем приблизительно аналогию во власти

Наполеона 1. Она не была реставрацией, а наоборот, пыталась спасти главные завоевания революции - землю крестьянам.

Мы также будем иметь в руках достаточно сильные рычаги, чтобы выждав неминуемую мировую войну между империалистическими державами, которая возникнет в результате усиления Германии и Японии, хотя бы за счет СССР, - перейти в контр-наступление, так как последствия этой войны создадут революционную обстановку.

4) В этом же письме ТРОЦКИЙ указал, что не надо теперь перед рядовыми членами блока ставить программных вопросов во весь рост. Испугаются. Достаточно давать критику пятилетки, показывать отсутствие роста, а то и частичный регресс производительных сил в деревне.

Вопрос: Обсуждали ли вы эту директиву ТРОЦКОГО с членами центра блока?

Ответ: Да, эту директиву я обсуждал с ПЯТАКОВЫМ, который в свою очередь должен был ее обсудить с СОКОЛЬНИКОВЫМ.

Мы с ПЯТАКОВЫМ пришли к заключению, что эта директива, подводит итоги работы блока, ставит все точки над "и", выдвигая в самой острой форме вопрос о том, что власть троцкистско-зиновьевского блока может быть при всех обстоятельствах только властью реставрации капитализма. Мы решили, что ответственности за принятие этой платформы от имени всего блока четыре человека принять не могут. Мы решили поэтому предложить СОКОЛЬНИКОВУ и

СЕРЕБРЯКОВУ устройство небольшого совещания с основными руководителями блока на Украине, в Сибири и других областях Советского Союза.

Мы считали вопрос не столько серьезным, что были согласны идти на риск (с точки зрения конспирации) созыва такого совещания.

Оно должно было быть разбитым на 2-3 отдельных совещания, на которых каждый из членов центра осведомил бы группу в 2-3 человека о директиве и выяснил бы мнение руководителей периферийных групп организации.

Сами же члены центра должны были осведомить друг друга о своей оценке директивы и попытаться согласовать ее между собой. Оба мы, т.е. я и ПЯТАКОВ считали, что было бы лучше всего кому нибудь из нас повидаться с ТРОЦКИМ. Вскоре такая возможность представилась и ПЯТАКОВ с ТРОЦКИМ встретился.

Вопрос: А как вы и ПЯТАКОВ по существу оценивали эту директиву?

Ответ: И для меня и для ПЯТАКОВА было ясно, что директива подвела блок к последней черте, что подводя итоги и намечая перспективы работы блока она устраняла всякие сомнения насчет ее буржуазного характера. Понятно мы этого вслух признать не могли, ибо это ставило нас перед необходимостью или признать себя фашистами или поставить перед собой вопрос о ликвидации блока. Первого мы сделать не могли, второго не решались. Поэтому мы

старались отодвинуть решение. Встреча ПЯТАКОВА с ТРОЦКИМ внесла в этот вопрос полную ясность.

Вопрос: Когда и где ПЯТАКОВ встретился с ТРОЦКИМ?

Ответ: В декабре месяце 1935 года ПЯТАКОВ выехал в Берлин в служебную командировку. Как он, после мне рассказал, встреча его с ТРОЦКИМ состоялась в Норвегии, недалеко от Осло.

Вопрос: Каким образом ПЯТАКОВ связался с ТРОЦКИМ?

Ответ: ПЯТАКОВ с ТРОЦКИМ связался через БУХАРЦЕВА. Как это было сделано я у ПЯТАКОВА не спрашивал.

В декабре 1935 года ПЯТАКОВ получил командировку за границу. Мы с ним решили, что он должен принять все меры, чтобы повидать ТРОЦКОГО, изложить ему наши сомнения и указать на опасность, что кадры нашей организации, которые готовы были любыми средствами бороться против ВКП(б) и советского правительства ужаснутся перед перспективой стать агентами германского фашизма, помогающие ему водворить обратно в России капитализм.

Вернувшись в конце декабря 1935 года обратно в СССР, ПЯТАКОВ передал мне следующее о своем разговоре с ТРОЦКИМ.

ТРОЦКИЙ принял в штыки все возражения ПЯТАКОВА, заявляя, что ежели троцкисты и зиновьевцы шли на террор,

вредительство и создание военных групп, то не могли же они думать, что это служит укреплению положения СССР. Они знали международное положение и не могли не отдавать себе отчета в последствиях своих действий.

Если у зиновьевцев и троцкистов так слабы нервы, что они боятся клички "пораженцев", явил ТРОЦКИЙ, то пусть назовут себя "спасителями".

По существу ТРОЦКИЙ сказал следующее: боязнь стать просто агентами фашистской Германии основательна, ибо силы фашистского режима с одной стороны и нелегальной конспиративной организации, отрезанной в данное время от масс - неравномерные величины.

Но во-первых, в случае поражения и прихода к власти, троцкисты и зиновьевцы, будут иметь большой приток масс, а во вторых, он, ТРОЦКИЙ, принял меры, чтобы не остаться с глазу на глаз с Германией и Японией.

В ответ на далеко идущие требования Германии он, ТРОЦКИЙ завязал сношения с руководящими кругами английских консерваторов. Он информировал их о положении в СССР, о роли и планах блока, о желании его идти навстречу экономическим потребностям Германии, дабы, обеспечив ей возможность развития, избежать опасности европейской войны. Он указал руководящим кругам английских консерваторов, что в ответ на это Германия выдвинула целую программу территориальных захватов и полного экономического господства над СССР в ущерб всем другим европейским державам.

Он попросил вмешательства английских консерваторов и участия их в переговорах.

Английские консерваторы очень заинтересовались переговорами между блоком и Германией, обещали свое вмешательство, но обратили внимание, что такие переговоры трудно скрыть перед Францией, имеющей хорошую разведку в Берлине и серьезные интересы на Востоке Европы.

Поэтому они затребовали, чтобы ТРОЦКИЙ связался с Францией, при чем указали на необходимость сохранения тайны перед правительством БЛЮМА и группой ЭРРИО и посоветовали вести переговоры с "Комите де Форж" и с ПЬЕРОМ ЛАВАЛЕМ наиболее серьезным кандидатом в премьер-министры в случае падения правительства БЛЮМА. Эти французские круги потребовали, чтобы эти переговоры были поставлены под английский и французский контроль, угрожая, что в противном случае, они примут меры, чтобы советское правительство было осведомлено об этой игре.

Французская угроза имела последствием, что одновременно с представителем ГИТЛЕРА для переговоров явился серьезный представитель тех английских консервативных кругов, в поддержке которых Германия глубоко заинтересована - по намекам ТРОЦКОГО - это был депутат в парламент, связанный не то с кругами лорда РОТЕРМИРА, не то просто уполномоченный руководства английской консервативной партии.

В том же самом месте находился представитель "Комите де Форж", который не принимал участие в переговорах ТРОЦКОГО с представителями англичан и ГИТЛЕРА, но информировался и у ТРОЦКОГО и у англичан.

В результате переговоров был выработан проект договора. Он сводится к следующему:

1) Если блоку удастся прийти к власти до возникновения войны между Германией и СССР, Германия признает правительство блока, но блок обязывается обеспечить Германии соответствующее участие в добыче советской высококачественной руды, марганца, нефти и обязется на определенный срок покупать у Германии ее промышленные продукты в пропорции не ниже 35% советского импорта. Формы участия Германии в эксплуатации русских природных богатств могут варьировать от передачи Германии пакетов акций соответствующих трестов через долгосрочные концессии, вплоть до продажи Германии тех заводов, шахт и рудников, которые бы особенно дополнили германское народное хозяйство. Германия не стремится к монополии экономического влияния в СССР и не возражает против аналогичных уступок французскому и английскому капиталу. Блок обеспечивает экономические интересы японского капитала на Дальнем Востоке.

2) В дипломатической области, блок обязывается ликвидировать установившиеся отношения СССР с Чехо-Словакией и не мешать экономической экспансии ^{Германии} на Балканах и в Придунайских странах.

Взамен Германия обязывается удерживать Польшу и Японию от стремлений к территориальным завоеваниям за счет СССР и обязуется под гарантией Англии сохранить неприкосновенность границ Франции.

3) Что касается французских притязаний на уплату так назыв. царских долгов на донбасскую металлургию,

английских интересов на Кавказе, то Германия не будет возражать против удовлетворения этих интересов Франции и Англии правительством блока.

Блок же обещает отнестись внимательно к этим притязаниям.

4) Во время войны Германии против СССР - блок обязан занять пораженческую позицию, усилить диверсионную деятельность особенно на предприятиях военного значения. Троцкисты - командиры, находящиеся на фронте, обязаны действовать по указаниям германского генерального штаба, *связанные с Троцкистами.* Взамен этого, после поражения СССР и прихода к власти блока - Германия обязуется эту власть признать и заключить с ней мир. Если национальные силы - Украина захотят быть самостоятельным государством и захотят вступить в договорные отношения с Германией, то правительство блока не будет против этого возражать. Блок идет навстречу так же территориальным интересам японского правительства на Дальнем Востоке.

Правительство блока обязуется уплатить часть военных расходов Германии, что может выразиться и в форме поставок продовольствия и сырья и в форме передачи соответствующего количества указанных Германией заводов в уплату за эти военные расходы.

Если в случае германо-советской войны, Англия и Франция останутся нейтральными, то Германия не будет возражать против их участия в мирных переговорах, *как гарантии* что мирный договор будет отвечать общим интересам европейского мира.

5) Правительство блока обязывается, в случае прихода к власти перед войной или после нее, в области государственного устройства и хозяйственной политики установить такой ^{социалистический} режим, который бы по существу приблизил Россию к Западно-Европейским государствам. Блок обязан ликвидировать Коминтерн, но Германия не возражает, чтобы существовал 1У Интернационал где нибудь в Скандинавских странах или с резиденцией в Берлине. Взамен этого Германия обязывается не вмешиваться во внутренние дела нового государства.

Вопрос: С кем именно из германских правительственных кругов, вел ТРОЦКИЙ эти переговоры?

Ответ: ТРОЦКИЙ рассказал ПЯТАКОВУ, что по всем этим вопросам он достиг соглашения с ГЕССОМ - заместителем ГИТЛЕРА и секретарем фашистской партии.

Вопрос: ТРОЦКИЙ лично виделся с ГЕССОМ?

Ответ: Я понял ПЯТАКОВА таким образом, что ТРОЦКИЙ лично вел переговоры с ГЕССОМ.

Вопрос: Нужно ли вас понимать таким образом, что соглашение уже вступило в силу?

Ответ: Это соглашение, как говорил мне ПЯТАКОВ, вступит в силу только после того, как оно будет одобрено руководящими кругами английской консервативной партии, которая со своей стороны хочет согласовать свое решение с "Комите де Форж". ТРОЦКИЙ считал, что и англичане и французы вероятно внесут еще свои поправки.

ПЯТАКОВ заявил ТРОЦКОМУ, что, по его мнению, этот договор не устраняет зависимости от Германии, а добавляет к ней еще зависимость от французского и английского капитала.

ТРОЦКИЙ ответил ему на это, что, наоборот, он считает, что ему удалось бросить яблоко раздора между германским ^{французским} и английским капиталом и что, продолжая использовать их противоречия, он надеется значительно уменьшить германские требования.

Но все это понятно будет пустышкой, сказал ТРОЦКИЙ, если блок будет мудрствовать и заниматься внешней политикой. Для этого вполне хватит его, ТРОЦКОГО, собственных сил за границей, а блок вместо этого должен наперечь силы, организовать их и действовать.

ПЯТАКОВ заявил ему, что к сожалению ТРОЦКОМУ не удалось раз^ияснить ему его сомнений ^и ни он, ни другие члены центра не смогут нести ответственности за эту политику без совещания с основными руководителями троцкистских организаций на периферии.

ТРОЦКИЙ высказался энергично против такого совещания, заявляя, что оно представляет собой двойной риск - провала и раскола.

После того, как ПЯТАКОВ информировал меня и СОКОЛЬНИКОВА об этих переговорах, мы решили, что совещание в названном выше составе абсолютно необходимо, ибо создалось положение, за которое мы ответственности нести не можем, оставляя в полной темноте людей, которые за эту политику будут отвечать головой.

Совещание мы решили созвать в конце февраля. Это нам из технических трудностей осуществить не удалось. В марте начались аресты и провалы и это решило исход дела. Совещание так и не было созвано.

Записано с моих слов верно, мной прочитано:

РАДЕК.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ НАЧ СЕКР.-ПОЛИТ.ОТДЕЛА ГУГБ-
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ:

(Б.Берман)

ОПЕРУПОЛНОМ.З ОТД СПО ГУГБ-
МЛ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД.БЕЗОПАСНОСТИ:

(Альтман)

ВЕРНО:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР УРО ГУГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ:

Голанский
/ГОЛАНСКИЙ/